

Глава 227: Если Коноха исчезнет, кто будет говорить о предателях несуществующей деревни?

«Становиться отступником скучно, мне и здесь хорошо живётся».

Протирая глаза, Цяньюэ сел.

Увидев Цунаде, он понял, что больше поспать не удастся, поэтому потянулся, что-то бормоча, и пошёл в ванную в тапочках.

Употребив слишком много алкоголя в течение дня, ему нужно было в первую очередь выпить воды.

Скрип, скрип!

Слыша звук пола под ногами Цяньюэ, Цунаде почувствовала, что это сильно раздражает.

Она подошла к дивану в гостиной, лениво легла на него и крикнула в сторону ванной: «Когда ты собираешься переехать из этого дома? Пол здесь вот-вот сломается. Не говори мне, что у тебя нет денег на новый».

«Ты думаешь, все такие же, как ты, большие жирные овцы, готовые отдать другим свои деньги?»

Цяньюэ сердито ответил из ванной: «Я перееду через некоторое время. Кроме того, у меня появились к нему некоторые чувства после долгой жизни здесь, поэтому я никогда не думал об этом. Хотя этот дом действительно немного староват».

«...»

Услышав слова “большая жирная овца”, красивое лицо Цунаде помрачнело.

«Мне накормить тебя чем-нибудь?»

«Да, я очень голодная. За этот день я съела только две военные пилюли».

«Есть их слишком часто вредно для здоровья. Тебе чего-нибудь потвёрже или помягче?»

«Конечно, чего-нибудь потвёрже. Я не хочу сейчас брать в рот что-то мягкое».

Когда он достал ингредиенты и начал варить лапшу, его сонное сознание постепенно

прояснилось.

Он только сейчас понял, что их разговор был немного неправильным... это звучало как-то слишком непристойно.

К счастью, Цунаде не знала некоторых вещей из его прошлой жизни, иначе она бы подскочила и начала драться с ним.

Лишь выпив вино и съев несколько кусочков вяленого мяса в течение дня, Цяньюэ сейчас и сам немного проголодался.

Минато, наверно, всё ещё крепко спит?

Думая о всякой чепухе, которую говорил и делал пьяный Минато, Цяньюэ хотелось рассмеяться.

Он не ожидал, что обычно серьёзный Солнышко будет вести себя так, когда пьян.

...

Допив бульон из большой тарелки, Цунаде удовлетворённо похлопала себя по животу: «Кстати, старик никогда не одобрит твоё заявление».

«Я знаю, я просто хотел поднять шум, чтобы напомнить некоторым старикам не заходить слишком далеко».

Какая разница одобрено его заявление или нет?

Это неважно. Что Цяньюэ хотел выразить, так это то, что он не станет играть с ними по их правилам.

«Я позабочусь об этом вопросе. Тебе не нужно слишком беспокоиться о том, как жить».

Выражение лица Цунаде было очень серьёзным. Она чувствовала, что ей пора хорошенько поговорить с Третьим Хокаге.

Продолжать в том же духе невозможно. Если однажды Цяньюэ действительно уйдёт, то у неё больше не будет возможности есть его еду.

И это самый лучший вариант развития конфликта между деревней и Цяньюэ. Даже Цунаде не знает, что будет в худшем случае.

«О чём мне беспокоиться? Может ли Хокаге-сама убить меня за то, что я подал заявление?»

Цяньюэ не мог сдержать смех.

Обычные ниндзя могут подать заявление в отставку и стать обычными людьми, но некоторые секреты Конохи в их памяти будут запечатаны.

Однако всё зависит от человека. У большинства людей нужно запечатать лишь некоторые мелочи, но, когда дело доходит до Цяньюэ, это просто невозможно будет реализовать.

С момента основания Конохи и до настоящего времени не было ни одного джонина, который бы успешно ушёл в отставку таким образом. Единственный вариант — это, когда их тела были серьёзно повреждены из-за чего они вынуждены перестать быть ниндзя.

Кроме того, джонины уже считаются вершиной силы и отпускать их никто не собирается.

Цунаде потеряла дар речи от его слов!

Ей оставалось только сказать: «Он не убьёт тебя, но некоторые вещи определённо нельзя будет избежать, например, запечатывание памяти. В конце концов, некоторые секреты деревни не должны быть раскрыты».

«Когда придёт это время, и отряд запечатывания придёт к тебе, что ты будешь делать?»

«Не пугай меня такой ерундой. Если кто-то захочет запечатать мою память, то я запечатаю его первым. У меня неплохие достижения в техниках запечатывания. По крайней мере, Кушина сказала, что у меня хорошо получается».

«...»

Разве я про это говорила?

Я имела в виду, что всевозможные виды давления на тебя будут усиливаться!!!

Если кто-то захочет запечатать мою память, я запечатаю его первым...

Цунаде казалось, что она вот-вот взорвётся.

Если Цяньюэ не удаётся изучить технику Летящего Бога Грома, это не означает, что он не может изучить техники запечатывания.

Просто он не слишком сильно углублялся в это. Минато отличается, ему это нужно для использования техники Летящего Бога Грома.

«Хватит шутить!»

Цунаде хлопнула по столу: «Если ты сделаешь что-то людям деревни, это будет расценено, как предательство. Ты хочешь стать ниндзя-отступником?»

Если отряд запечатывания посмеет подойти к его двери, это будет означать, что это был приказ Третьего Хокаге или других высокопоставленных чиновников, представляющих деревню. Сопrotивление в таком случае будет расцениваться, как предательство...

«Как такое возможно?»

Цяньюэ усмехнулся: «Я, Ягами Цяньюэ, не тот человек, который может быть предателем. Коноха — мой дом, а также любимый дом моей матери. Я никогда в жизни не стану ниндзя-отступником».

Хорошо, что у тебя есть такое понимание.

Цунаде вздохнула с облегчением, но то, что Цяньюэ сказал дальше, заставило её подпрыгнуть от шока.

«Я не хочу быть предателем, но если кто-то заставляет меня стать таковым, то я должен найти способ помешать ему, например... заставить Коноху исчезнуть...»

В случае исчезновения Конохи можно ли будет всё ещё считать его предателем Конохи?

«Ягами Цяньюэ, ты понимаешь, о чём говоришь?»

Ошарашенная на несколько секунд, Цунаде вскочила с дивана, сердито хлопнула по столу и закричала: «Почему у тебя такие опасные мысли? Ты знаешь, что значат твои слова?»

Пожав плечами и беспомощно разведя руками, Цяньюэ равнодушно сказал: «С тех пор, как меня стали постоянно подавлять, у меня начали появляться такие мысли, и я также осознаю, что они означают. Это мой дом, но кто-то хочет, чтобы я не мог в нём оставаться, так можно ли его всё ещё считать моим домом? В таком случае лучше полностью попрощаться с ним».

Сказав это, Цяньюэ внезапно рассмеялся.

«Я тщательно обдумал это, и кажется, что не так уж сложно заставить Коноху исчезнуть. По

крайней мере, я могу сделать это уже сейчас».

«Малыш, я думаю, я должна дать тебе понять кое-что».

Грудь Цунаде начала быстро подниматься и опускаться. Если бы сказанные только что Цяньюэ слова распространились, это определённо вызвало бы бурю негодования и даже превратило бы его в главного врага Конохи.

Нельзя необдуманно говорить такие вещи.

«Нет, и я не хочу, чтобы ты думала, об этом как о шутке. Тебе нужно понять, что я могу это сделать».

Алый свет замерцал в тусклой комнате. Наблюдая за постоянно меняющимися глазами Цяньюэ, которые в конечном итоге слились в странный узор, Цунаде замерла на месте: «Ты... твои глаза. Когда это произошло?»

Мангекьё!!!

Чёрт, как такое возможно?!

Как внучка Сенджу Хаширамы, которая очень сильно любила своего второго дедушку, Сенджу Тобираму, Цунаде, естественно, знала, что значит для шарингана эволюция до Мангекьё.

Помимо увеличения силы, с появлением этих глаз изменяется и менталитет человека.

Возможно даже полное схождение с ума!!

Учиха уже подтвердили это своим поведением.

В Конохе есть два клана с необычными глазами. У клана Хьюга настолько строгие правила, что они кажутся ненормальными, а у клана Учиха слишком много сумасшедших.

Но в этом нет ничего плохого. Этот титул сумасшедших не был дан посторонними для намеренного унижения клана Учиха, а был заработан самими Учиха.

«Прошло уже некоторое время».

Закрыв глаза и выключив Мангекьё шаринган, Цяньюэ небрежно ответил: «Они стали такими после того, как меня насильно оставили в деревне. Я думал, что на этом всё закончится, но кто же знал, что это будет всего лишь начало нового подавления. Эти старики просто не могут

остановиться в подавлении Учиха и придумывают для этого один трюк за другим. У богатой женщины к старости будет меньше платьев, чем у этих людей трюков, чтобы подавлять каждого человека с кровью клана Учиха».

<http://tl.rulate.ru/book/85230/3344426>